

Яна Николаевна НАХИМОВА¹
Гульнара Фатыховна РОМАШКИНА²

УДК 316.624.3

ФАКТОРЫ НАРКОТИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ НА ПРИМЕРЕ ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ¹

¹ аспирант Тюменского государственного университета
power777_06@mail.ru

² доктор социологических наук,
профессор кафедры математических методов,
информационных технологий и систем управления в экономике
Тюменского государственного университета
g.f.romashkina@utmn.ru

Аннотация

Наркотизм — это статистически устойчивое социальное явление, выражающееся в потреблении наркотических средств некоторой частью населения. Целью исследования является выявление факторов формирования и сдерживания его развития. Для этого в Тюменской области методом анкетного опроса проводились социологические исследования (период 2011-2015 гг.). Объем выборки в 2011 г. составил 5567 чел., в 2013 — 3054 чел. (первое исследование). Дополнительное авторское исследование, проведенное в 2015 г., включало опрос 350 жителей города Тюмени в возрасте от 18 лет (второе исследование).

Результаты позволили увидеть масштаб проблемы наркотизма на уровне Тюменской области, а также выявить социальные установки и факторы наркотизации в молодежной среде. На основе эмпирических данных выделены две группы молодежи:

---

¹ Статья подготовлена по результатам исследования, выполненного при финансовой поддержке гранта Российского Научного Фонда (проект 14-38-00009) «Программно-целевое управление комплексным развитием Арктической зоны РФ (Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого).

Цитирование: Нахимова Я. Н. Факторы наркотизма в молодежной среде на примере Тюменской области / Я. Н. Нахимова, Г. Ф. Ромашкина // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Том 2. № 1. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-1-89-100

«наркотизированная» (имеющая опыт употребления наркотиков) и «денаркотизированная» (все прочие). Описан социологический портрет первой, показаны основные социокультурные различия между обеими группами. Рассмотрены процессы «нормализации» употребления наркотиков, включающие практики наркотизма уже не в девиантные, а в повседневные формы поведения.

Определенные социальные установки молодежи по отношению к использованию наркотиков позволили выделить и проанализировать факторы риска наркопотребления. Так, положительная социальная установка на наркотики связана с наркоопытом и социальным окружением, располагающим к экспериментированию с наркотиками. Факторы риска связаны с низкой степенью уверенности в своем будущем, снижением порога неприятия проблемы наркотизма, легитимацией наркопотребления, избирательным отношением к видам наркотиков.

Сделаны выводы о высокой латентности проблемы, а также об отсутствии четких социальных барьеров, выстроенных обществом на пути противодействия наркотизма.

Ключевые слова

Наркотизм, молодежь, социальный, установки, факторы.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-1-89-100

Введение

Наркотизм, получивший расширенное толкование в научном и общественно-политическом дискурсе в России в 20-х гг. XX в., подразумевает относительно распространенное, статистически устойчивое социальное явление, выражающееся в потреблении некоторой частью населения наркотических средств и соответствующих последствиях [4, с. 43-44]. Общество слишком часто не понимает, почему и как люди становятся зависимыми от наркотиков. Нередко ошибочно предполагается, что наркопотребителям не хватает моральных принципов или силы воли, чтобы они смогли прекратить употреблять наркотики, просто изменив свое поведение. Наркотизм имеет негативные последствия как для отдельных лиц, так и для всего общества. Например, в России в 2015 г. из федерального бюджета было выделено 33,2 млрд руб. на реализацию государственной Программы по сокращению наркопреступности и числа наркопотребителей. Эти данные не в полной мере отражают широту разрушительных последствий от наркотизма для общества, таких как десоциализация молодежных групп, потеря работы и др.

Наркотики потребляются с начала существования человечества, но вопрос в том, что сегодня их использование развивается в другом социокультурном контексте, нежели чем в традиционных обществах. Многие из наркосодержащих растений (псилоцибиновые грибы, каннабис и др.) используются уже более 7000 лет. Считалось, что в древности мотивация к употреблению наркотиков была социокультурно или религиозно обусловлена, а знаниями о свойствах наркосодержащих растений обладали жрецы, шаманы, вожди племен [3, с. 8]: растения

применяли для оздоровления, избавления от страданий, придания боевого духа, познания себя, прикосновения к сакральному. Сегодня наркопотребление выполняет в обществе различные функции: анестезирующую, седативную, психостимулирующую, интегративную, идентифицирующую, протестную.

Методологические основы и подходы

Социологический анализ наркотизма предполагает выделение факторов, отображающих его социальную сущность и структурные элементы научного дискурса.

Данный процесс обосновывает концепция аномии, в рамках которой наркотизм принято рассматривать как форму девиантного поведения, которая находится под влиянием социальных норм. Мы согласны с А. И. Кравченко, что социальные практики в современной молодежной среде играют большую роль, чем формальные нормы, изменчивость которых приводит к потере их статуса [6]. Ослабление функций контроля имплицитно благоприятствует распространению наркопотребления. Показано, что в процессе «нормализации» наркопотребления среди молодежи отражается глобализация наркорынка и различия, сохраняющиеся в местных практиках. Так, во многих городах России в период 1990-2010 гг. отличительной особенностью считалась распространенность рекреационного («от случая к случаю») потребления героина [7]. Авторами статьи установлено, что в настоящее время на территории Тюменской области каннабис пробовали 43% опрошенных молодых людей. Процессы «нормализации» включают практики наркотизма уже не в девиантные, а в повседневные формы поведения, опасность этих проблем обществом недооценивается. Г. Беккер пришел к выводу, что формирование мотивации к употреблению каннабиса кроется в социально приобретенных представлениях [10].

Наркотизм — полиморфный объект, он может быть рассмотрен в контексте конфликта культур — межгруппового, межклассового, межкультурного, нарушающего процесс социализации и ускоряющего процессы стигматизации в социуме (Г. Беккер [1], Э. Шур [12]). Отметим, что в наибольшей степени эти факторы значимы для молодежных субкультур. Выделение социально-психологических факторов наркотизма позволяет описать то, как происходит усвоение норм девиантной группы ее членами [13], а также как индивиды занимают определенную позицию в социальном пространстве, что определяет будущие траектории их развития. Здесь следует отметить концепцию социального пространства П. Бурдьё [2], которая дает нам представление о том, почему наркопотребление может адаптироваться под социальные условия и способы социального контроля.

Данные, на которых основана настоящая работа, получены в рамках социокультурного мониторинга в Тюменской области (включая Ханты-Мансийский (ХМАО-Югра) и Ямало-Ненецкий (ЯНАО) автономные округа) за период 2011-2015 гг. Объем выборки в 2011 г. составил 5567 чел., в 2013 — 3054 чел. [8] (первое исследование). Дополнительное авторское исследование 2015 г. включало опрос 350 жителей Тюмени в возрасте от 18 лет (второе исследование).

Нами рассмотрены ответы на следующие вопросы:

- 1) приходилось ли Вам сталкиваться с проблемой наркомании? Если да, то каким образом;
- 2) знаете ли Вы: о последствиях употребления наркотиков; разновидности и названия различных наркотиков; людей, употребляющих наркотики; места продажи наркотиков; людей, распространяющих наркотики;
- 3) пробовали ли Вы наркотики;
- 4) какие наркотики Вы пробовали;

В ходе анализа были выделены 2 группы молодежи в зависимости от наличия наркотического опыта: наркотизированная группа — 49% (те, кто хотя бы раз пробовали какие-либо наркотики); и денаркотизированная — 51% (никогда не пробовали наркотики).

Локализация связана с тем, что в Тюменской области проблемы наркотизма развиваются опережающими темпами по сравнению со среднероссийской ситуацией. Это обусловлено как большей платежеспособностью населения, так и историческими особенностями социокультурной среды. Социум Тюменской области сформировался под влиянием нефтегазового «бума» середины XX в., когда в регион хлынули «покорители Севера» со всех уголков Советского Союза. Позднее регион оставался привлекательным для трудовой маятниковой и вынужденной миграции. Например, по данным нашего социокультурного мониторинга, мигранты (или их дети) достигли в регионе значительно больших позиций в социальной структуре, чем местное или старожильческое население [8, с. 240-253]. В свою очередь, подавляющее большинство приезжих считают свою жизнь на Севере временной, их привлекает в регионе возможность «заработать и вернуться домой», что ослабляет социальные нормы и ведет к формированию специфичной психологии «временщика».

Обсуждение результатов

Наркотизм является огромной проблемой для всей России, но в Тюменской области темпы его развития существенно превышают среднероссийские (рис. 1).

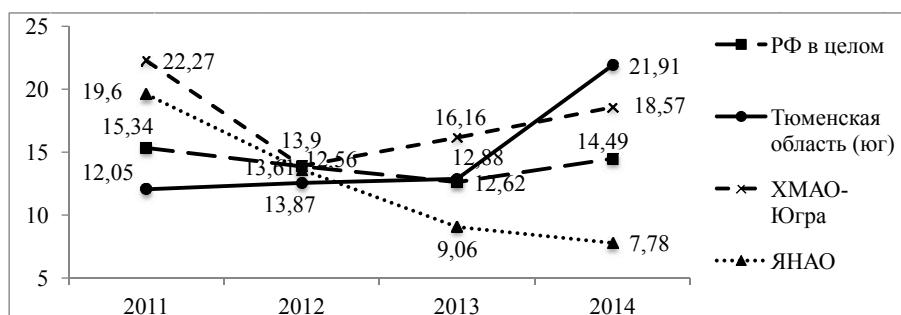

Рис. 1. Динамика числа лиц, впервые зарегистрированных наркологическими учреждениями с диагнозом «наркомания», на 100 тыс. населения

По результатам нашего исследования, проведенного в 2013 году [8], каждый четвертый респондент сталкивался с наркозависимостью: либо сам, либо опосредованно (имеются больные наркоманией среди членов семьи, родственников/друзей/коллег/соседей и т. д.) (табл. 1).

Нарастает число зафиксированных наркологическими организациями потребителей наркотиков с вредными последствиями в России и Тюменской области (рис. 2, [8, с. 17]).

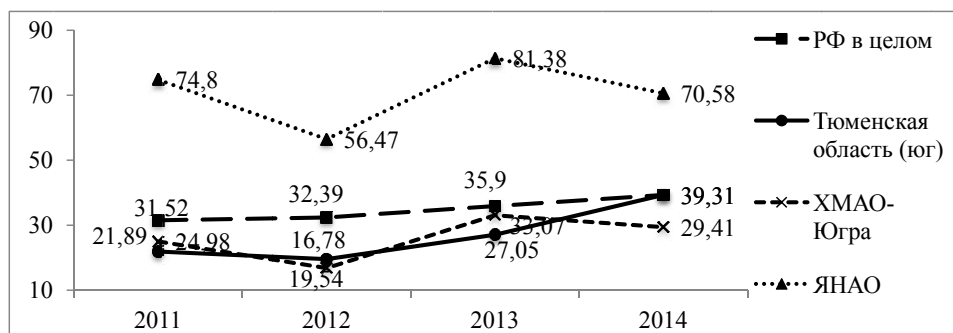

Рис. 2. Динамика числа лиц, впервые зарегистрированных наркологическими учреждениями, с употреблением наркотиков с вредными последствиями, на 100 тыс. населения

Таблица 1

Опыт столкновения с проблемой наркомании, 2013 г., % от подвыборки по субрегиону*

	Тюменская область (юг)	ХМАО-Югра	ЯНАО
Эта проблема коснулась меня (есть личный опыт употребления)	2	1	2
Эта проблема коснулась моей семьи	3	4	4
Эта проблема коснулась моих друзей (знакомых)	12	14	18
Каким-то другим образом	6	8	7
Мне не приходилось сталкиваться с этой проблемой	75	70	66
Отказ от ответа	2	3	3
Всего, %	100	100	100

* Всего опрошены 1271, 1301, 482 чел. на юге ТО, ХМАО и ЯНАО соответственно

Кто и почему включается в процессы наркотизации? На этот вопрос мы попытались ответить в исследовании 2. Опишем социологический портрет наркотизированной группы. В их числе 55% мужчин и 45% женщин; 82% работали на момент опроса; 55% имеют высшее образование, 31% учатся в университете, еще 6% имеют образование среднее или ниже, 7% — среднее специальное/профессиональное образование. Оценивают свой уровень дохода как средний — 63%, ниже среднего — 23%, выше среднего — 14%. Как видим, наркотизм не зависит от гендерного, социального и материального статуса, а провоцируется другими факторами.

Рассмотрим межпоколенную динамику развития наркотизма. Массовый опрос (исследование 1) подтвердил особую значимость проблемы наркотизма в молодежной среде. Так, молодые люди в возрасте 18-30 лет являются наиболее информированными по различным аспектам наркотизма в отличие от старшего поколения (рис. 3).

При этом в группе моложе 30 лет частота наркопотребления с возрастом увеличивается (табл. 2). Люди не ограничиваются единоразовым употреблением, более 60% пробовавших наркотики продолжили экспериментировать с другими их видами. В группу потребителей каннабиса и дизайнерских наркотиков попадает вся молодежь, что обусловлено активным распространением, сформировавшейся «модой». Частота употребления стимуляторов и галлюциногенов значимо возрастает в старшей молодежной группе.

Рассмотрим процессы «нормализации» наркотизма. В настоящий момент одновременно происходит два взаимоисключающих процесса. С одной стороны, люди привыкают к употреблению наркотиков, и не рассматривают использование некоторых видов как девиацию. С другой — институциональные практики продолжают оставлять наркотизм в сфере действия исключительно репрессивных и медицинских ведомств.

По итогам исследования (2), молодежь отнесла опиаты, кокаин и дизайнерские наркотики («спайсы», «соли») к наиболее «жестким» веществам, в зависимость от которых попасть можно, по их мнению, очень быстро. Рейтинг замыкает каннабис. Таким образом, наиболее популярным и наименее «вредным»

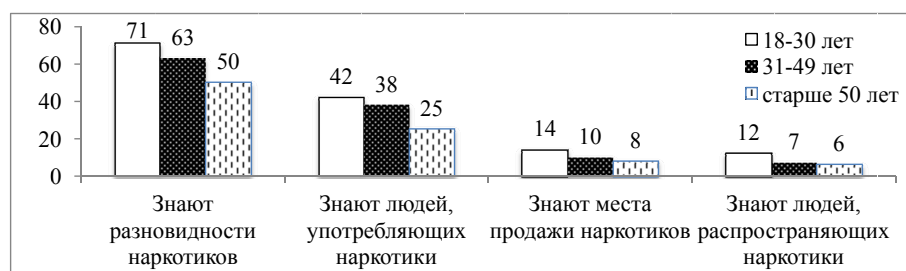

Рис. 3. Информированность возрастных групп по различным аспектам наркотизма, 2013 г., % (по данным исследования 1)

Таблица 2

**Структура потребляемых наркотиков молодежью,
% от числа опрошенных***

	18-24 года	25-30 лет
1. Каннабис (марихуана, гашиш)	90	93
2. Дизайнерские наркотики («спайс», «соль»)	46	49
3. Стимуляторы (амфетамин, экстази, метамфетамин)	34	53
4. Галлюциногены (ЛСД, псилоцибин и др.)	34	49
5. Лекарственные препараты, употребляемые в немедицинских целях	28	34
6. Кокаин	8	11
7. Опиаты	7	11

* по данным исследования 2.

в представлении всей молодежи является каннабис, который зачастую в их сознании не относится к наркотику или считается «легким», «не вреднее алкоголя». Тем временем, именно от этого наркотика в 2014 г. увеличилось число первичной обращаемости по поводу каннабиноидной наркомании на 43,8% [19, с. 19].

Следующий фактор, рассматриваемый нами — социальная среда [5]. По нашим данным, в наркотизированной группе 20% употребляли наркотики в семье, 49% — среди коллег. Подавляющее большинство (86%) погружено в наркотизированную среду через дружеские связи. Таким образом, если в кругу друзей молодого человека легитимировано наркопотребление, то данная установка транслируется среди всех членов группы. И наоборот, молодежь, не погруженная в среду наркотизма, не склонна употреблять наркотики, поскольку это будет отвергнуто в ее окружении. Следовательно, благоприятные условия социализации — определяющее условие, влияющее на формирование отрицательной установки на наркотики.

Наркотизированная группа склонна недооценивать риски, связанные с употреблением наркотиков, лишь 57% из них осознает, что наркотики несут за собой негативные последствия и являются серьезной проблемой общества.

Какими мотивами обусловлено принятие решения о приеме/не приеме наркотиков? Ответ на этот вопрос позволяет сформировать положительные или отрицательные социальные установки групп молодежи на наркопотребление, выделенные на основании полученных ответов на оценочные высказывания по проблематике наркотизма («Выразите, пожалуйста, свое отношение к потреблению наркотиков, выбрав вариант ответа, наиболее соответствующий Вашему мнению»).

Социальные установки наркотизированной группы молодежи можно отнести к эмоционально-чувственным реакциям (решение об употреблении наркотика зависит от настроения и ситуации — 62%, наркотики вызывают любопытство — 53% и т. д.). Наркотизированная молодежь очень избирательно относится к виду наркотика (72%), его вредоносности (59%), праву человека употреблять (71%), контролю процесса употребления (50%). С представлением о том, что наркопотребление является нарушением социальной нормы российского общества согласны 45% наркотизированной группы (против 81% ненаркотизированной).

Таким образом, положительная социальная установка на наркотики объясняется влиянием прошлого опыта и социального окружения, располагающего к наркопотреблению. К факторам риска также следует отнести высокий уровень социальной приемлемости некоторых видов наркотиков, либеральное отношение к наркотикам; снижение порога неприятия проблемы наркотизма, низкую степень уверенности в своем социальном положении и будущем.

Социальные установки денаркотизированной группы молодежи демонстрируют высокую степень приверженности социальным нормам (81%) и отрицание наркопотребления (87% связывают это с большим риском). Амбивалентность социальных установок данной группы проявляется в избирательности оценок и оправдании опыта употребления наркотиков: «все зависит от ситуации и настроения», «неудовлетворенность работой может привести человека к наркотикам» и т. д.

Классификация молодежи по наркоопыту позволяет заключить, что по классическим параметрам социальной структуры на сегодняшний момент фактически не существует четкой границы риска наркотизма. Выявлена высокая латентность проблемы, отсутствие четких социальных барьеров, выстроенных обществом на пути противодействия наркотизма.

Попробуем описать факторную структуру наркотизма (положительные ответы на вопрос «Пробовали ли Вы наркотики») в вербальном поле параметров по итогам исследования 2 (в скобках указано значение факторной компоненты, полученное по методу главных компонент с вращением по Барлетту). Проверка адекватности модели по критерию выборки Кайзера-Мейера-Олкина дала значение 0,771, что характеризует приемлемую степень адекватности (применимости) факторного анализа к нашей выборке. Критерий сферичности Бартлетта (показатель многомерной нормальности для переменных) показал, что данные пригодны для проведения факторного анализа ($p < 0,05$).

Фактор 1 включает в себя одобрение наркопотребления (условно его можно обозначить как социально-психологические условия): «Человек имеет право потреблять наркотики» (0,795), «Можно избежать наркозависимости, контролируя процесс потребления» (0,731), «Наркотики — способ познать мир, раскрыть, реализовать себя» (0,727), «Есть наркотики, не представляющие вреда здоровью и развитию человека» (0,701), «Наркотики помогают снять напряжение, пережить неудачи» (0,699), «Общество без наркотиков существовать не

может» (0,611), «Решение о потреблении наркотика зависит от его вида» (0,541). Объясняет 22% суммарной дисперсии.

Факторы 2 и 3 описывают институциональные условия и включают оценки социальных рисков: «Неравенство возможностей для самореализации в России может повлечь за собой потребление наркотиков» (0,904), «Неуверенность молодежи в завтрашнем дне может повлечь за собой потребление наркотиков» (0,864), «Неудовлетворенность работой может привести человека к наркотикам» (0,680); и условия социализации молодежи: «Социальное окружение человека влияет на его отношение к наркотикам» (0,812), «Воспитание в семье играет значимую роль в отношении к наркотикам» (0,722). Объясняют 14% и 11% суммарной дисперсии соответственно.

Факторы 5 и 6 описывают социокультурные условия и включают в себя распространенность и доступность наркотиков: «Наркотики в России легко достать» (0,80), «Потребление наркотиков широко распространено в нашей стране» (0,722); а также их популяризацию в обществе: «Наркотики вызывают любопытство» (0,810), «Потреблять наркотики — это модно» (0,656). Объясняют 9% и 8% суммарной дисперсии.

Вне рассмотрения (белый шум) осталось 35% суммарной дисперсии, что показывает высокую степень точности.

Выводы

Проблема наркотизма в современной России нарастает, а антинаркотические практики не оказывают должного эффекта, в том числе и потому, что они выстроены без учета реальных социокультурных норм. Так, к примеру, идея принудительного лечения наркопотребителей, которую в России директор Федеральной Службы по Контролю за Оборотом Наркотиков Виктор Иванов считает «альтернативным» подходом, противоречит ООН, двенадцать агентств которой в 2012 г. осудили эту практику как грубое нарушение прав человека [11].

Следует заключить, что основными факторами, связанными с наличием опыта употребления наркотиков, оказываются социокультурные (одобрение или избирательное отношение к наркотикам) и институциональные (оценка социальных рисков) условия. Легитимация наркопотребления в молодежной среде способствует формированию положительных социальных установок по отношению к наркотизму, репрессивные меры борьбы с проблемой усиливают ее латентность, а деформированная социальная рефлексия способствует дальнейшей стигматизации наркотизированных групп молодежи. Проблема наркотизма наиболее значима в группе моложе 30 лет, но опыт наркопотребления растет с возрастом. Наркотический опыт распространяется преимущественно по дружеским связям, растет избирательное отношение к видам наркотиков и оправдание опыта наркопотребления. Социально-структурные показатели наркотизированной и денаркотизированной групп не имеют значимых отличий, и демонстрируют расширение социальной базы наркотизма. Все изложенное

актуализирует постановку проблемы антинаркотических практик не только в респрессивном ключе: во всех регионах России давно назрела необходимость формирования современных, более мягких и гибких форм работы с социумом по проблеме наркотизма.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беккер Г. Современная социологическая теория в ее преемственности и изменении / Г. Беккер, А. Босков; пер. с англ. М. В. Корзинкиной, Ю. В. Семеновой. М.: Изд-во иностр. лит-ры, 1961. 882 с.
2. Бурдьё П. Социология социального пространства / П. Бурдьё; пер. с франц., отв. ред. перевода Н. А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.
3. Данилин А. Кокаин, первитин и другие психостимуляторы / А. Данилин // Врачи предупреждают. М.: ЗАО Изд-во Центрполиграф, 2000. С. 8.
4. Девиантность и социальный контроль в России (XIX-XX вв.). Тенденции и социологическое осмысление. СПб.: Алетейя, 2000. С. 43-44.
5. Зинберг Н. Е. Наркотик, установка, окружение / Н. Е. Зинберг; пер. Д. Шамшина. М.: «СПИД Фонд Восток — Запад», 2002. 216 с.
6. Кравченко А. И. Социология девиантности / А. И. Кравченко. М.: МГУ, 2006. С. 33.
7. Пилкингтон Х. Журнал исследований социальной политики / Х. Пилкингтон. 2006. № 2. С. 229-268.
8. Ромашкина Г. Ф. Социокультурная динамика — портрет Тюменской области: коллективная монография / науч. ред. Г. Ф. Ромашкина, В. А. Давыденко. Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2015. 358 с.
9. Основные показатели деятельности наркологической службы в Российской Федерации в 2013-2014 гг.: статистический сборник. М., 2015. С. 17.
10. Becker H. (1953), Becoming a Marijuana User, *American Journal of Sociology*, no 59, pp. 235-242.
11. Compulsory drug detention and rehabilitation centres. Joint statement, available at: http://www.unaids.org/sites/default/files/en/media/unaids/contentassets/documents/document/2012/JC2310_Joint%20Statement6March12FINAL_en.pdf
12. Schur E. M. (1965), *Crimes without Victims-Deviant Behavior and Public Policy. Abortion, Homosexuality, Drug Addiction* (Spectrum Books), Prentice Hall.
13. Sutherland E. H. and Cressey D. R. (1960), *Principles of Criminology*, Lippincott, Chicago.

Yana N. NAKHIMOVA¹

Gulnara F. ROMASHKINA²

FACTORS OF DRUG ADDICTION AMONG YOUNG PEOPLE (THE CASE STUDY OF TYUMEN REGION)

¹ Postgraduate Student at the Tyumen State University
power777_06@mail.ru

² Dr. Sci. (Sociol.), Professor at the Department of Mathematical Methods,
Information Technologies and Management Systems in Economics,
Financial and Economic Institute, Tyumen State University
g.f.romashkina@utmn.ru

Abstract

Drug addiction is a statistically stable social phenomenon expressed in the drug use by a part of the population. The article describes the factors influencing drug addiction among young people. To achieve this goal, a sociological research using the method of questionnaire was conducted in Tyumen region in 2011-2015. In 2011, the sample number was 5567 people, in 2013 — 3054 people (the first study). Additional author's study was carried out in 2015, it included a survey of 350 Tyumen residents over the age of 18 years (the second study).

The research shows the extent of the problem within Tyumen region, social attitudes and social factors of drug addiction among young people. The empirical data identifies the youth groups called “narcotized” (with experience of drug use) and “denarcotized” (all the rest). It is described a sociological portrait of a narcotized group, main socio-cultural differences between groups are shown.

The authors consider the processes of “normalization” of drug use. The authors have found the ways of legitimization of cannabis use — 43% of the surveyed young people tried this drug. “Normalization” process include narcotism not in deviant but in everyday behavior. Due to any given social attitudes of youth towards the use of drugs, it is possible to identify and analyze the risks of drug use. It is found that a positive social attitude to drugs is associated with drug experience and social environment. Risk factors are also associated

---

Citation: Nakhimova Ya. N. and Romashkina G. F. (2016), Factors of drug addiction among young people (the case study of Tyumen Region), Tyumen State University Herald. Social-economic and Legal Research, vol. 2, no 1. DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-1-89-100

---

with a low degree of confidence in the future, a decrease in threshold rejection of drug addiction, legitimization of drug use, selective attitude to a drug type.

The authors conclude that the problem is of a high latency, there are no clear social barriers built by the society to counter drug addiction.

Keywords

Drug addiction, young people, social, attitudes, factors.

DOI: 10.21684/2411-7897-2016-2-1-89-100

REFERENCES

1. Becker G. and Boskov A. (1961), *Sovremennaya sociologicheskaya teoriya v ee preemstvennosti i izmenenii* [Modern Sociological Theory in Continuity and Change], Moscow (in Russian).
2. Bourdieu P. (2007), *Sociologiya socialnogo prostranstva* [Sociology Social Space], Institut eksperimentalnoy sociologii [Institute of Experimental Sociology], Moscow, Aletheia, St. Petersburg (in Russian).
3. Danilin A. (2000), *Kokain, pervitin i drugie psihostimulyatory* [Cocaine, Methamphetamine and Other Stimulants], *Vrachi preduprezhdayut* [Doctors Warn], ZAO Izd-vo Centrpoligraf [Tcentropoligraf Publishing House ZAO], Moscow, p. 8 (in Russian).
4. *Deviantnost i socialnyy kontrol v Rossii (XIX-XX vv.)* [Deviance and Social Control in Russia (XIX-XX centuries)] (2000), *Tendencii i sociologicheskoe osmyslenie* [Trends and Sociological Understanding], Aletheia, St. Petersburg, pp. 43-44 (in Russian).
5. Zinberg N. E. (2002), *Narkotik, ustanovka, okruzhenie* [Drug, Set, and setting. The Basis for Controlled Intoxicant Use], "SPID Fond Vostok — Zapad" [AIDS East — West Fund], Moscow (in Russian).
6. Kravchenko A. I. (2006), *Sociologiya deviantnosti* [Sociology of Deviance], MGU [Moscow State University], Moscow, p. 33 (in Russian).
7. Pilkington H. (2006), *Zhurnal issledovaniy socialnoy politiki* [Research Journal of Social Policy], no 2, pp. 229-268 (in Russian).
8. Romashkina G. F. and Davydenko V. A. (2015), *Sociokulturnaya dinamika — portret Tyumenskoy oblasti* [The Socio-cultural dynamics — a Portrait of Tyumen Region], Tyumen State University, Tyumen (in Russian).
9. *Osnovnye pokazateli deyatelnosti narkologicheskoy sluzhby v Rossiyskoy Federacii v 2013-2014 gg* [Statistical Yearbook. Main Indicators of Substance Abuse Services in the Russian Federation in 2013-2014] (2015), *Statisticheskii sbornik* [Statistical Yearbook], Moscow (in Russian).
10. Becker H. (1953), *Becoming a Marihuana User*, *American Journal of Sociology*, no 59, pp. 235-242.
11. *Compulsory Drug Detention and Rehabilitation Centres*, Joint Statement, available at: http://www.unaids.org/sites/default/files/en/media/unaids/contentassets/documents/document/2012/JC2310_Joint%20Statement6March12FINAL_en.pdf
12. Schur E. M. (1965), *Crimes without Victims-Deviant Behavior and Public Policy: Abortion, Homosexuality, Drug Addiction* (Spectrum Books), Prentice Hall.
13. Sutherland E. H. and Cressey D. R. (1960), *Principles of Criminology*, Lippincott, Chicago.